

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ИСЛАМ

**РЕЛИГИЯ,
ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984**

ББК 86.38
И 87

Ответственные редакторы
П. А. ГРЯЗНЕВИЧ, С. М. ПРОЗОРОВ

**Ислам. Религия, общество, государство. М.,
И 87** Главная редакция восточной литературы издатель-
ства «Наука», 1984.

232 с.

В основу статей сборника легли доклады, прочитанные на ежегодных сессиях ленинградских арабистов начиная с 1976 г. Собранные вместе, они составили как бы единое исследование таких аспектов истории ислама, как возникновение мусульманской религии и Коран; религиозно-политическая идеология ислама и ее развитие; ислам и общество; ислам и государство.

И $\frac{0400000000-174}{013(02)-84}$ 15-84

ББК 86.38

ИСЛАМ

Религия, общество, государство

*Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор Л. В. Негря. Младший редактор И. И. Исаева. Художник Г. И. Шиф. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор В. П. Стуковнина. Корректор Р. Ш. Чемерис

ИБ № 14889

Сдано в набор 20.03.84. Подписано к печати 29.08.84. Л-012891. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 14,75. Уч.-изд. л. 16,2. Тираж 15 000 экз. Изд. № 5606. Зак. № 209. Цена 1 р.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ИСЛАМА

С. М. Прозоров

ИСТОРИЯ ИСЛАМА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЕРЕСИОГРАФИИ

Для исследования ислама как идеологической системы богатый материал представляют разнообразные учения «еретических» (с точки зрения «ортодоксального» ислама) сект. Значение такого материала определяется тремя аспектами: а) являясь отражением в сознании людей (в неизбежной для своего времени религиозной форме) социально-экономических процессов в обществе, учения мусульманских «сектантов» дают возможность проследить связь многообразия форм идеологии с жизнью конкретных социальных групп; б) учения мусульманских «сектантов» позволяют шире и глубже исследовать движущие силы ислама, учитывая, что формирование мусульманской идеологии проходило в условиях одновременного бытования и взаимопроникновения различных представлений и верований многих народов; в) учения «сектантов» — даже самые фантастические и абсурдные — указывают на наиболее слабые и уязвимые места «ортодоксального» ислама, ибо, чем слабее связь между отдельными элементами любой системы, тем выше вариантность составляющих ее частей; иными словами, чем менее органична и завершена идеологическая система, тем в большей степени она подвержена проникновению в нее противоречащих ей идей и понятий.

Мусульманское «сектанство» эпохи средневековья было той «открытой ересью», под лозунгами и знаменами которой проходили многочисленные народные и оппозиционные движения. Обострение идеологической борьбы в Халифате и усиленный процесс отпочкования от ислама различных сект наблюдались в периоды наименьшей стабильности общественных отношений.

Характерной в этом плане была середина VIII в. Свержение Омейядов и приход к власти Аббасидов, активизация шиитского движения и возникновение на его основе многочисленных сект (зайдиты, исма'илиты, «крайние» и т. д.) явились следствием социального недовольства, роста оппозиционных настроений и неудовлетворенности официальной идеологией — суннитским исламом. Характерно, что именно в то время широкое распро-

странение получили чуждые первоначальному исламу мессианские идеи, учения об эманации «божественного» духа, о переселении душ, об обожевлении имамов и т. п. Идеи зороастризма, иудаизма, христианства, язычества и других религиозных систем находили благодатную почву в среде «еретиков», в том числе «крайних» шиитов, пропагандистская деятельность которых способствовала проникновению этих идей в шиизм, а затем и в суннитский ислам. С этой точки зрения изучение идеологии «еретиков» имеет весьма важное значение для понимания социально-политических коллизий мусульманского общества.

В трудах мусульманских ересиографов зафиксированы различные этапы исторического развития мусульманского общества, различные стадии формирования его идеологии. Не случайно, что первые ересиографические труды появились в шиитской оппозиционной среде, где интерес к внутренней истории ислама был обусловлен необходимостью обосновывать исключительное право Алидов на верховную власть — *имамат*. Ранние шиитские авторы отразили в своих сочинениях образование в исламе основных религиозно-политических партий, занявших особую позицию в принципиальных вопросах формировавшейся мусульманской идеологии.

Мусульманская ересиографическая традиция возводится к высказыванию пророка Мухаммада о том, что община мусульман распадется на 73 секты, из которых лишь одна, представляющая основную массу мусульман, попадет в рай. Это высказывание основателя мусульманской общины служило в трудах ересиографов исходным и определяющим обоснованием неизбежности раскола в общине. Фактически же идейная разобщенность в исламе была с самого начала обусловлена спецификой этой религии.

Отсутствие единой обязательной позиции, определявшейся в христианстве постановлениями соборов и папскими посланиями, допускало в мусульманском мире значительное разнообразие точек зрения¹. В раннесредневековом мусульманском обществе не было единого и обязательного мнения даже по основополагающим принципам ислама, не говоря уже о частных вопросах. Развитие и истолкование догматов религии принадлежало не государственным и религиозным учреждениям, а частным лицам, знания которых в области религиозных наук признавались окружающими достаточными для вынесения собственного суждения². Мнение «неформального лидера» и его школы, которое принимал халиф, становилось «официальным» лишь на ограниченный отрезок времени, не будучи общим и обязательным для всего мусульманского мира. Достаточно вспомнить, какие метаморфозы претерпели, переходя из положения «ортодоксальных» в «еретические» и наоборот, такие догматы ислама, как сотворенность или несотворенность Корана, предопределенные или свобода воли, антропоморфизм или признание «божественных» атрибутов и т. д.

В этих условиях неизбежно возникало множество мнений, порой противоположных, что, естественно, служило постоянным поводом для взаимного обвинения в неверии. Проклятие и обвинение в неверии были уделом не столько «атеистов» (как ошибочно утверждают некоторые наши исследователи), сколько инакомыслящих, причем за этим далеко не всегда стояло господствующее мнение. Резкие оценки и суждения, которыми наполнена мусульманская полемическая литература, свидетельствуют скорее о субъективизме ее авторов, нежели о «ереси» опровергавшихся учений. Это признавали наиболее объективные мусульманские ересиографы. Так, аш-Шахрастани (ум. в 548/1153 г.) замечает: «Кто крайне усердно, слепо пристрастен к своему учению, тот обвиняет в неверии и в заблуждении своего противника»³.

В основе нашей исходной позиции лежит тезис о том, что идеология ислама формировалась в процессе борьбы различных течений и сект и что ислам существовал в виде сект и учений разных направлений. Так называемая «еретическая» идеология, как и ее антипод — «ортодоксальная», — понятия относительные, обусловленные спецификой ислама. По существу же это две стороны единого идеологического процесса, причем каждая из них существует не самостоятельно, не изолированно от другой, но лишь в противопоставлении и во взаимовлиянии с другой стороной.

Говоря о значении «еретической» идеологии, следует иметь в виду еще один момент. «Еретические» учения служили своего рода «стимуляторами» развития идеологической системы ислама. Независимо от того, в каком направлении разрешался спор по тому или иному вопросу, поднятому «еретиками», он неизбежно приводил к формированию господствующего мнения.

На основе изложенного выше нам представляется весьма перспективным новый подход к изучению ислама. Суть его в том, чтобы исследовать идеологию ислама путем изучения «еретической» идеологии, различные стадии формирования которой нашли отражение в трудах мусульманских ересиографов раннего средневековья. Такой подход предполагает не только историко-культурное исследование конкретных памятников мусульманской ересиографии, но главным образом изучение истории господствующих в исламе идей. Существование довольно значительного количества первоисточников, относящихся к VIII—XII вв., позволяет проследить развитие этих идей на разных стадиях формирования идеологии ислама. Целенаправленное исследование сохранившихся первоисточников, а также раскрытие содержания или частичная реконструкция утраченных сочинений ранних мусульманских ересиографов имеют большое значение для правильного истолкования истории религиозно-политической идеологии ислама.

Учитывая множество аспектов и областей идеологии ислама, при исследовании конкретных ее форм необходимо приложить

коллективные усилия исламоведов. Изучение идеологии ислама должно основываться на отвержении упрощенческого и одностороннего подхода к решению научных и практических вопросов, связанных с историей ислама и мусульманской идеологии. Результаты такого исследования помогут правильно понять и объяснить многие явления идеологического порядка, не только имевшие место в средневековом Халифате, но происходящие и в современных странах мусульманского Востока.

Приведу только один пример. Арабский журнал «Ал-Ватан ал-'араби» (1978, № 95) опубликовал статью о египетско-израильских переговорах. В статье говорилось, что в партии «Братья-мусульмане» существуют два течения: сторонники арабского единства, требующие занять открыто враждебную позицию по отношению к режиму Садата, и *мурджииты*, требующие «откладывания» решения по этому вопросу до проявления окончательных результатов египетско-израильских переговоров. Это течение названо термином, который возник еще в конце VII в., когда в исламе выделились четыре главные религиозно-политические партии, в том числе мурджииты. Анализ сведений ранних мусульманских ересиографов показал, что первые мурджииты представляли собой религиозно-политическую группировку, занявшую лояльную позицию по отношению к Омейядам и нейтралистскую в оценке борьбы за власть в раннем Халифате. Однако уже через несколько десятилетий политический аспект учения мурджиитов утратил свою актуальность и значение, и центр тяжести его переместился в догматическую область. С низложением Омейядов вопрос о политической лояльности к ним отпадает сам по себе, и мурджииты переносят идею об «откладывании суждения» в область догматики. И вот в наши дни снова появились мурджииты, причем речь идет не только о «возрождении» термина *мурджииты* в современном исламе, но и о восстановлении его первоначального политического значения, даже всего комплекса ассоциаций, связанных с этим термином. Не зная подобных ретроспективных осмыслений, мы иногда плохо понимаем зигзаги и повороты религиозно-политической мысли в современном мусульманском мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О. Г. Большаков. Бухара времени Ибн Сины.— ПППИКНВ. 15, ч. 3, 1981, с. 6.

² Там же, с. 12.

³ Аш-Шахрастани. Китаб ал-милал ва-н-нихал. Каир, 1961, т. 1, с. 203.